

Режиссер ничего не сказал, и съемки продолжились. Они сменили несколько локаций, некоторые сцены пришлось переснимать, и несколько раз режиссер ругал его, но в конце концов съемочный день завершился успешно, и только к вечеру Лю Шу наконец поел.

Во время съемок была возможность поесть, но Лю Шу нашел еду слишком жирной и отказался. За время пребывания в горах он привык к легкой пище и боялся, что жирная еда вызовет проблемы с желудком, поэтому терпел голод до позднего вечера.

Сегодняшние сцены прошли гладко, и режиссер не стал его ругать.

После ужина в храмовой столовой Лю Шу спустился с горы на прогулку в прекрасном настроении. Его шаги были легкими, он напевал мелодии, и радость перекрыла усталость дня.

Проходя мимо съемочной площадки на горе, он подошел к толпе и стал наблюдать. Он видел всех ключевых персонажей фильма. Цинь И играл вторую мужскую роль, он был старшим братом Лю Шу в труппе. Главный герой был лидером положительных персонажей, молодой человек с мужественной и привлекательной внешностью. В толпе Лю Шу не увидел Цинь И, но заметил главного героя.

Он был немного похож на Цинь И, но выше ростом, в светло-коричневом халате, с длинными волосами, собранными в пучок на затылке.

Это вызывало у Лю Шу дискомфорт, ведь он был немного похож на Цинь И. Однако у Цинь И была какая-то магическая харизма, которой не было у главного героя, поэтому Лю Шу сохранял холодный рассудок и внимательно разглядывал его. Но чем больше он смотрел, тем глубже застревал в своих мыслях.

Главный герой и несколько актеров второго плана репетировали перед камерой, их взгляды были искренними, и было видно, что они полностью погружены в свои роли. Их голоса, хоть и не были особенно приятными, с легким акцентом и хрипотцой, но это не мешало ими восхищаться и завораживать.

Лю Шу наблюдал за ними около пятнадцати минут, и вдруг заметил, что окружающие смотрят на него как-то странно. Сначала он подумал, что он выглядит устрашающе, но потом осознал, что забыл снять грим.

— Какой же я дурак, забыл снять грим и пришел смотреть на других, — с отвращением пробормотал Лю Шу, выбежав из толпы. Он не стал спускаться к гримеру, а просто попросил у кого-то несколько влажных салфеток для снятия макияжа. Вытирая лицо, он снова направился к толпе и, бросив случайный взгляд, увидел Цинь И, лежащего в куче травы. На его лице лежал сценарий, и, похоже, он спал.

Как он может спать в таком месте?

Лю Шу с улыбкой подошел и сел на свободное место рядом с Цинь И, оглядываясь в поисках его ассистента, но его нигде не было. Он достал телефон и несколько минут играл, думая о том, что сегодня режиссер его не ругал, и был в восторге.

Увлечшись игрой, он не заметил, как Цинь И сдвинул сценарий на лице и молча смотрел на него. Его губы начали подниматься в улыбке, но вдруг он передумал, закатил глаза и снова закрыл их.

Лю Шу любил делиться своими мыслями с другими. Как только он с кем-то сближался, он

начинал рассказывать о том, что видел или слышал, и если у него были переживания, он тоже не молчал.

Цинь И за время их общения это понял. Хотя они не были близки, он часто слышал, как Лю Шу разговаривал с кем-то, особенно в последнее время. Цинь И никогда не спрашивал, кто это был, и раньше это его не волновало, но теперь он начал замечать что-то странное.

За эти дни, кроме режиссера Чэнь Юйши, с ним, казалось, общался только один незнакомый мужчина.

Почему у него нет семьи?

Когда они только познакомились, он защищал своего отца, и это было так ярко, что видно было, как он ценит семью. Почему же, находясь вдали от дома, он не общается с родителями?

— У тебя узкий круг общения? — внезапно спросил Цинь И, чуть не заставив Лю Шу уронить телефон. Тот быстро закрыл Вэйбо и убрал телефон, с улыбкой глядя на Цинь И, хотя улыбка была явно не для него, а просто от радости.

Цинь И не убрал сценарий с лица, продолжая лежать с закрытыми глазами, не двигаясь.

— Почему ты спрашиваешь? — Лю Шу был заинтригован, но не ответил, зато в уме тщательно обдумал, насколько широк его круг общения.

— Просто кажется, что у тебя мало друзей, и каждый день ты общаешься только с одним человеком. — Цинь И говорил прямо, не желая тратить время на пустые разговоры, но не мог не спросить.

Лицо Лю Шу слегка напряглось, но Цинь И этого не видел, и он не стал показывать своих чувств, а просто улыбнулся:

— На самом деле, у меня много друзей. Я уже много лет занимаюсь озвучиванием, и у меня есть несколько хороших знакомых. К тому же я часто помогаю Юй Шушу с массовками, так что в актерской среде у меня тоже много знакомых.

— Правда? — Цинь И не сомневался, он просто принял слова Лю Шу за чистую монету. Возможно, он просто не видел, но в комнате он действительно замечал, что Лю Шу часто общается с одним мужчиной в интернете, и больше ни с кем.

— Мой друг детства тоже играл в кино, мы снимались во многих фильмах, больших и маленьких, но так и не стали знаменитыми. Потом он устал и ушел в бизнес. — Когда Лю Шу заговорил о Да Гэне, он стал еще более оживленным, даже начал жестикулировать, а потом снова достал телефон. — Это телефон, который Да Гэнь подарил мне много лет назад, и он до сих пор работает.

Цинь И посмотрел на телефон, а затем на лицо Лю Шу, с любопытством и недоумением, но тот был полностью поглощен своим устройством, забыв, кто сидит рядом.

— Режиссер тебя отпустил? — спросил Цинь И через некоторое время, заставив Лю Шу вздрогнуть и очнуться от воспоминаний. Он растерянно посмотрел на Цинь И, который снял сценарий с лица и полулежал, глядя на него, с обычным выражением лица, не выдававшим его настроения.

Услышав, что Цинь И тоже заботится о нем, Лю Шу удивился, но не стал говорить лишнего.

— Просто снимался, как обычно, режиссер ничего не сказал, хотя и ругал пару раз.

Цинь И слегка кивнул, выпрямился и, глядя в небо, спросил, сколько времени.

— Три пятьдесят, — ответил Лю Шу, наблюдая, как Цинь И встает и, взяв сценарий, уходит. Он машинально последовал за ним, но Цинь И вдруг остановился, повернулся и спросил, не хочет ли Лю Шу поесть.

Лю Шу покачал головой, сказав, что уже поел, и, увидев, что главный герой снимается, без слов присоединился к толпе, наблюдая за съемками.

Цинь И, увидев это, закатил глаза, но, сделав несколько шагов, резко обернулся и, нахмурившись, с недоумением посмотрел на Лю Шу.

Через две недели съемки Лю Шу подошли к концу. Закончив утренние сцены, он решил прогуляться по храму и случайно прошел мимо площадки, где снимался Цинь И, снова увидев главного героя.

На другой стороне площадки Цинь И тоже снимался, и, если бы Лю Шу сделал пару шагов вперед, он мог бы ясно видеть его. Но, заметив это, он с презрением отвернулся и продолжил наблюдать за главным героем.

Когда съемки главного героя закончились, Лю Шу уже собирался уходить, но вдруг ему стало интересно, как играет Цинь И.

Он несколько раз озвучивал сериалы с участием Цинь И и знал, что тот действительно талантливый актер, причем необычный. Он учился в профессиональной академии и был настоящим фанатом своего дела, что всегда вызывало уважение.

Но, как бы хорош он ни был, все это было на экране, а вживую это должно было быть еще более впечатляющим.

«Я же видел его раньше, а вдруг он снова играет что-то драматичное?» — Лю Шу не знал, что сегодня снимает Цинь И, и, вспомнив, как тот играл в горах, не решился снова наблюдать.

«Можно учиться у других, не обязательно у него. Неужели главный герой хуже?» — Лю Шу уверенно кивнул и быстро ушел с площадки, направляясь к следующему месту.

— Каждый раз, когда я с ним сталкиваюсь, ничего хорошего не происходит. Лучше держаться подальше.

Только он это сказал, как чья-то рука легла ему на плечо. Лю Шу автоматически обернулся, ожидая, что это кто-то из съемочной группы, но это был Цинь И.

Лю Шу был так перепуган, что не мог прийти в себя, на мгновение он не знал, что сказать, и просто стоял, ожидая слов Цинь И.

— Зачем ты сюда пришел после съемок?